

Баринъ и спрашиваетъ: «правда ли, что твой мужъ кладъ нашелъ?»—Правда, батюшка, истинная.—«Гдѣ жь онъ у него?»—Сперва лежалъ подъ печкой въ чашкѣ, а теперь не знаю, гдѣ.—«Да когда же онъ нашелъ?»—Да помните, сударь, когда блинныя да пирожныя тучи шли!—Баринъ думаетъ: не полумная ли она въ самомъ дѣлѣ?»—«Да помните, какъ ваши рыболовы въ рѣкѣ зайца поймали?»—Баринъ молчитъ, все смотритъ на нее. «Да помните, когда ваши охотники въ капканѣ рыбу поймали?»—Что ты врешь?»—«Да не въ домекъ ли вашей милости, когда вашу милость въ лѣсу черти брили?»—Баринъ разсердился на нее, велѣлъ ее выгнать. И съ тѣхъ поръ мужъ сталъ доволенъ своей женой.

76.

СЫНЪ И МАТЬ.

Жила была старуха; у ней были сынъ и дочь. Сынъ пошелъ на барщину; а дочь пошла на рѣку за водой. Встрѣтился съ ней прохожій молодецъ и говоритъ ей: «ахъ, красавица! сколько ты хороша, столько ты и несчастлива!» Она ему и говоритъ: ты почему знаешь?»—«Ты, говоритъ, выйдешь за мужъ, родишь сына Лутоню; выйдетъ онъ на рѣчку, утонетъ.»—Она и пришла къ матери, плачетъ; рассказала матери и сидятъ, плачутъ.

Потомъ идетъ сынъ съ барщины и говоритъ: что вы воете (плачете)? — Онѣ ему все рассказали. «Охота вамъ всему вѣрить!»—Немного погодя, старуха нечаянно и уронила полѣно съ печки; уронила и плачетъ. Сынъ и спрашиваетъ: о чемъ ты, матушка, плачешь? — «Еслибъ ты, сынокъ, былъ женатъ и былъ бы у тебя сынъ и на загнотокѣ сидѣлъ. Полѣно упало, убило бы твоего сына.»—Ахъ, матушка! пойду я въ міръ искать легкомысленнѣ васъ; если не найду глупѣе васъ, то не приду къ вамъ; если найду, прійду.

Пошелъ онъ; шелъ, шелъ онъ по дорогѣ. Смотрить: среди поля дерутся мужики; ихъ двѣнадцать мужиковъ. И никому не хочется съ краю лечь, всѣмъ хочется въ середину. Онъ взялъ выбралъ кочку и положилъ ихъ всѣхъ къ кочкѣ головами и стали всѣ въ серединѣ.

Шелъ, шелъ онъ дальше; видитъ: жнутъ мужики и бабы не серпомъ, а зубами. Пошли они обѣдать; онъ пошелъ въ кузницу, сдѣлалъ себѣ серпъ и нажалъ имъ два снопа; воткнулъ этотъ серпъ въ снопъ. Они пообѣдали, пошли. «Э, червь-то какъ подѣлалъ!» Взяли они веревку; веревкой стали этотъ серпъ въ рѣчку тащить и двухъ мужиковъ потопили.

Шелъ, шелъ онъ дальше; зашелъ противъ барскаго дому. Чуцкая ходитъ свинья. Кланяется этотъ мужикъ свиньѣ. Барыня увидала и посылаетъ человѣка узнать: что это, мужикъ кланяется чуцкой свиньѣ?—Пошелъ человѣкъ, спрашиваетъ; онъ и говоритъ: «ваша чуцкая свинья моей матери родная сестра! прошу ее къ себѣ на пирушку!» Слуга пошелъ, пересказалъ. Эта барыня и говоритъ: чтежь, говоритъ, дайте ему! Велѣла запретъ самаго лучшаго коня. Запрегли; даютъ ему: ступай!—говорять.

Пріѣзжаетъ къ этой барынѣ мужъ; онъ былъ на охотѣ. Она ему и рассказываетъ: моей чуцкой свиньѣ выискалась сестра; взяли ее на пирушку! —И рассказала все. Мужъ и говоритъ: «ахъ, ты дура, зачѣмъ ты отдала? Тебя обманываютъ!» Велѣлъ себѣ осѣдлать коня; сѣлъ и поѣхалъ этого мужика догонять. Подѣзжаетъ онъ къ лѣсу; а мужикъ въ лѣсу. Онъ далъ своей лошади и свиньѣ овса; онѣ и ѣдятъ въ серединѣ лѣса. Баринъ и спрашиваетъ: «мужикъ, не видалъ ли ты: тутъ мужикъ проѣзжалъ съ чуцкой свиньей?»—Видѣлъ; только они далеко уѣхали. Вы не догоните. Развѣ мнѣ дадите лошадь, такъ я догоню!—Баринъ далъ ему лошадь. «Ужь вы, батюшка, дайте мнѣ и нагаечку!»—Баринъ далъ ему эту плеточку. Онъ

взялъ плетку, этого барина билъ, билъ да приговаривалъ: «не давайся въ обманъ, не давайся въ обманъ!»

Запрягаетъ эту лошадь вмѣстѣ съ той въ телѣжку, пріѣхалъ домой. «Ну, говорить, матушка, нашелъ я людей глупѣе васъ; буду съ вами жить!»

77.

СОБАЧКА ЦУВАРНАЧКА.

Жилъ былъ старикъ со старухой; у нихъ было три сына: Цуправоръ, Цудозоръ, Цуванько; и была у нихъ собачка Цуварначка. Пошли братья въ лѣсъ сѣно косить и собачка съ ними. Косили, косили они; отъ нихъ и отстала ихъ собачка Цуварначка. Искали, искали они ее по лѣсу, не нашли; нашли яму большую, конуру. «Цуправоръ! говорятъ, лѣзь въ эту яму!»—Только онъ просунулъ голову, ему волки голову и отъѣли. «Что, говорятъ, дѣлать? Вѣдь, нашему брату волки голову отъѣли!» Только они ходили, ходили; не нашли собачку Цуварначку. Нашли большой костеръ дровъ; зажгли они этотъ костеръ; весь сожгли костеръ. А тамъ въ этомъ кострѣ была собачка Цуварначка; она и изжарилась. Братья нашли ее и говорятъ: «то-ли это наша собачка, то-ли зайчикъ!» Взяли ее и съѣли вмѣсто зайчика. Пошли домой. Приходятъ, сказываютъ отцу съ матерью, что собачку потеряли, а что брата волки заѣли. Отецъ съ матерью за то ихъ побранили. Стали жить да поживать.

78.

МУЖЪ И ЖЕНА.

Жилъ былъ мужъ съ женой; жили они хорошо. Ходилъ мужичекъ смущать ихъ три года, не могъ ихъ смутить. Жиденокъ пошелъ; ихъ въ одинъ часъ смутилъ. Приходитъ онъ